

Продолжая историю одной пациентки гинекологического отделения роддома № 1, о которой мы пишем у же в третий раз, давайте рассмотрим еще пару документов. Сначала напомним, что Валентина Викторовна Гончарова обратилась в гинекологическое отделение первого роддома с просьбой обследовать ее на наличие онкозаболевания. Врач О.Н. Невейко не сочла нужным провести полное обследование пациентки, как написано впоследствии в заключительном акте экспертизы «у врача не было онкологической настороженности».

В итоге драгоценное время было упущено, и в онкологическом диспансере врач Фельдман сообщил женщине, что за благополучный результат операции он не ручается. Отчаявшись допроситься помощи в полном объеме от медицинских работников, учесть ее социальный статус как матери военнослужащего, погибшего при вооруженном конфликте (в этом случае Валентина Викторовна имеет право на внеочередное медицинское обслуживание), Валентина Гончарова обратилась с жалобами 27 ноября 2013 года в министерство здравоохранения Камчатского края и 15 января 2014 года в прокуратуру города Петропавловска-Камчатского.

24 декабря был получен ответ из минздрава:

«Уважаемая Валентина Викторовна! В связи с вашим обращением в Министерство здравоохранения Камчатского края по вопросу организации медицинской помощи в ГБУЗ КК «Петропавловск-Камчатский городской родильный дом № 1» и ГБУЗ «Камчатский краевой онкологический диспансер», сообщаем следующее.

В настоящее время Министерством здравоохранения Камчатского края проводится внутриведомственная проверка организации оказания Вам медицинской помощи. В связи с тем, что врач Невейко О.Н. в настоящее время находится в очередном отпуске, информация о результатах проверки будет направлена вам в Ваш адрес позднее.

Заместитель Министра М. В. Волкова»

Заместитель же прокурора города советник юстиции А.А. Анькин 18 января 2014 года разъяснил короче: «... Осуществление следственных действий не входит в компетенцию прокуратуры. ... Вы вправе обратиться с заявлением в следственный отдел... по факту незаконных действий врачей».

На личном приеме у Татьяны Лемешко, министра здравоохранения Камчатского края, Валентина Викторовна Гончарова на просьбу о предоставлении ей льготы на внеочередное оказание медицинской помощи получила ответ (из обращения в прокуратуру): « Лемешко Т.В. ответила, что в случае выполнения закона по отношению ко мне, будут ущемлены права других пациентов»

Через полгода на жалобу Валентины Гончаровой наконец-то ответила и прокуратура города Петропавловска. Опустим уже известные нам по прошлым публикациям факты, вновь перечисленные в ответе заместителя прокурора города, остановимся на одном: «По вопросу отказа в регистратуре женской консультации и онкологическом диспансере в предоставлении Вам льгот, как матери погибшего военнослужащего, разъясняю следующее.

Согласно статье 21 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий (далее также –

погибшие (умершие)), предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. [ ]...Проверкой установлено, что на момент обращения в вышеуказанные медицинские учреждения Вами предъявлен полис обязательного медицинского страхования работающего гражданина. На момент обращения Вы являлись индивидуальным предпринимателем. [ ] ...Таким образом, отказ в предоставлении Вам льгот на медицинское обслуживание женской консультацией ГБУЗ КК «Петропавловск- Камчатский городской родильный дом», ГБУЗ «Камчатский краевой онкологический диспансер» являлся законным.

Заместитель прокурора города
юрист 1 класса Ю.В. Закутайло».

Уважаемый юрист 1 класса Ю.В. Закутайло, а п. 2 статьи 21 этого самого закона «О ветеранах» вам когда-нибудь приходилось читать?

Хочется подсказать, что в части определения условий предоставления мер социальной поддержки родителям погибших военнослужащих закон РФ «О ветеранах» четко регламентирует: в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Закона РФ от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. Закона РФ № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.) члены семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, имеют право пользоваться мерами социальной поддержки, предусмотренными законодательством для членов семей погибших инвалидов войны, ветеранов боевых действий.

Также в силу ст. 25 Федерального закона «О статусе военнослужащих» социальные льготы, гарантии и компенсации, действующие в отношении военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне, в частности, меры социальной поддержки, предусмотренные ст. 21 Федерального закона «О ветеранах» распространяются на членов семей военнослужащих, погибших при исполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Под «членами семьи погибшего» в рамках ст. 21 Закона РФ «О ветеранах» понимают:

- родителей погибшего (умершего) военнослужащего,
- супругу погибшего (умершего) военнослужащего,
- лиц, находившихся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего.

Причем мерами социальной поддержки могут пользоваться родители, чьи сыновья погибли в армии при исполнении обязанностей военной службы, как в условиях боевых действий, так и в мирное время.

В соответствии с пунктом 2 статьи 21 Закона РФ «О ветеранах» родители погибших пользуются мерами социальной поддержки независимо от нахождения на иждивении погибшего и получения какого-либо заработка или пенсии, то есть даже в том случае, если родители работают и не получают пенсию.

Подтверждением права на меры социальной поддержки согласно ст. 28 ФЗ «О ветеранах» является удостоверение, которое выдается в учреждении социальной защиты населения по месту жительства родителей погибших военнослужащих-призывников или военкоматами – для родителей погибших офицеров и контрактников.

Так почему же женщине отказано в праве на меры социальной поддержки,

предусмотренные законодательством РФ, как матери погибшего военнослужащего?

Отказано сначала в минздраве по какому-то бредовому объяснению.

Затем прокуратура отсылает ее в страховую компанию для «замены страхового полиса работающего на полис нетрудоспособного». А удостоверение, дающее право на льготы и преимущества, установленные для родителей погибших военнослужащих, подписанное министром социального развития и труда Камчатского края И.Э. Койрович, – это что, оберточная бумага?

Мать, воспитавшая сына, который погиб, защищая интересы своей Родины с оружием в руках, не имеет права на какие-то льготы? Это не только не логично, но и социально необоснованно. Молодые ребята от 18 до 27 лет, призванные на военную службу, не успев создать свои семьи, зачастую не имея своих детей, погибая на поле брани, уже не могут обеспечить достойную старость своих родителей, принося им своей гибелью лишь вечное горе.

Но нашим чиновникам мало того, что человеку уже не вернуть ни сына, ни потерянного здоровья, так надо его еще и унижить, раздавить, заставить ходить и просить о том, что и так должны дать беспрекословно!

Наверное, нет ничего страшнее в нашей жизни, чем потеря близких людей. Труднее всего осознавать гибель своих сыновей родителям погибших военнослужащих. Такая категория граждан, потерявших своих детей, должна иметь особый социальный статус. И, наверное, особенно важно, чтобы они могли практически реализовать социальные гарантии, обусловленные их социальным статусом.

Разве не эта задача стоит перед исполнительными и надзорными органами? Иначе слова «патриот» и «патриотизм» превращаются в пустой звук.

Татьяна СЕМЕНОВА.